

<http://www.hrmmagazine.co.uk/article-details/it-firm-huawei-to-send-graduate-scheme-recruits-to-china-for-work-placement>. (Дата обращения: 20.04.2016).

УДК 327.8

Галиуллин Марат Зуфарович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
maratscorpion@yandex.com

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И ИНДИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления торгово-экономических и политических отношений КНР и Индии в начале XXI века. В частности анализируются урегулирование пограничных проблем государств и взаимодействия оборонных ведомств двух стран.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Индия, экономика, политический диалог, отношения, торговля.

Galiullin Marat Zufarovich, candidate of historical sciences,
associate Professor
Department of international relations and foreign regional studies
Kazan (Volga region) Federal University
maratscorpion@yandex.com

TRADE, ECONOMIC AND POLITICAL RELATIONS OF CHINA AND INDIA IN THE FIRST DECADE OF THE XXI CENTURY.

Abstract. This article discusses the basic directions of trade, economic and political relations People's Republic of China and India in the early XXI century. In particular analyses the settlement of border issues and interaction states defense departments of the two countries.

Key words and phrases: People's Republic of China, India, economy, political dialogue, relations, trade.

Положительная динамика китайско-индийских отношений в новом столетии, которая выразилась в повышении в 2005 г. их статуса до уровня стратегического партнерства, а также в важных итогах визита в ноябре 2006 г. в Индию председателя КНР Ху Цзиньтао, была сохранена и в последующий период. Наиболее значимыми событиями традиционно стали встречи на высшем уровне, включая состоявшийся в январе 2008 г. официальный визит в Пекин премьер-министра Индии М. Сингха.

Индийский руководитель провел переговоры со своим коллегой Вэнь Цзябао, встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао, выступил с речами перед представителями политической, научной и деловой общественности КНР, в том числе перед участниками проходившего в это время в китайской столице двустороннего межправительственного форума по торговле и инвестициям.

В ходе визита стороны подписали 11 документов, включая комплексное политическое заявление — Совместный обзор КНР и Индией перспектив в XXI в., а также различные соглашения о сотрудничестве в сферах экономического планирования, банковской деятельности, торговли, железнодорожного транспорта, геологоразведки, городского и сельского строительства, здравоохранения, культуры [1].

Традиционно значимое место в повестке переговоров заняли проблемы, связанные с двусторонним пограничным урегулированием.

Китайско-индийские саммиты пока не приобрели ежегодный характер, как это, к примеру, имеет место в российско-китайских отношениях. Тем не менее, встречи на высшем уровне становятся все более частыми и регулярными. Так, после январских переговоров в Пекине премьер-министр Индии и председатель КНР встретились в июле 2008 г. на полях «Большой восьмерки», а спустя три месяца провели переговоры во время пекинского саммита «Европа—Азия». В промежутке между этими событиями М. Сингх и В. Цзябао встречались в ходе мероприятий очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, обсуждали, главным образом, вопросы сотрудничества в гражданской ядерной сфере [2].

Диалог Пекина и Дели активно подкрепляется регулярными встречами глав внешнеполитических ведомств. В июле 2008 г. в китайской столице находился с визитом министр иностранных дел Индии ПранабМукерджи. Через три месяца в Индии побывал, глава МИД КНР Ян Цзечи, который, помимо переговоров с индийским коллегой, был принят премьер-министром М.Сингхом, принял участие в открытии консульства КНР в Калькутте, приступившего к работе параллельно с аналогичным представительством Индии в Гуанчжоу.

В двустороннюю переговорную практику на высоком уровне включен также институт специальных правительственных представителей. В июле 2008 г. в КНР находился посланник премьер-министра Индии, государственный министр ПратвирадшЧаван, который провел переговоры с членом Госсовета КНР Дай Бинго. На встрече поднимались вопросы индийско-американского сотрудничества в ядерной сфере. В январе 2009 г. Нью-Дели посетил специальный представитель китайского правительства, заместитель министра иностранных дел Китая ХэЯфэй. В ходе встреч с министром иностранных дел Индии П. Мукерджи и секретарем по иностранным делам Ш. Ш. Меноном. обсуждались ряд двусторонних и международных проблем, включая ситуацию в Южной Азии и вопросы индийско-пакистанских отношений.

В общем контексте развития отношений между Пекином и Дели результаты упомянутых китайско-индийских саммитов и других встреч на высоком уровне отражают декларируемое сторонами стремление строить долговременные и прочные отношения добрососедства, способствовать глобальному и

региональному миру, развивать экономические и гуманитарные связи, продолжать системную работу по созданию многоуровневого и многопрофильного механизма межгосударственных отношений.

В спектр двусторонних связей регулярно входят встречи парламентариев, межпартийные контакты. В августе 2008 г. в Пекине побывала делегация Индийского национального конгресса (ИНК). В ходе переговоров в ЦК КПК был подписан документ об активизации обменов делегациями, в том числе в составе молодых партийных активистов. В декабре 2008 г. с визитом в Китае находилась делегация Компартии Индии (марксистской), которая была принята членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунем.

Продолжают диалог представители оборонных ведомств двух стран. В этой сфере запущен механизм регулярных консультаций, проводимых на высоком уровне. К началу 2009 г. состоялось два раунда таких встреч, в том числе в декабре 2008 г. в Дели [3].

Во исполнение Меморандума о взаимопонимании, подписанного в 2006 г. министрами обороны КНР и Индии, в конце 2007 г. в китайской провинции Юньнань прошли первые совместные сухопутные военные учения. В декабре 2008 г. в индийском штате Карнатака прошли недельные учения, имевшие названием «Рука об руку - 2008».

С 1999 г. в целях «улучшения взаимопонимания» регулярные встречи проводят представители сухопутных частей и подразделений двух стран, обеспечивающих охрану границы. В июне 2008 г. прошла очередная такая встреча, местом проведения которой стал перевал Бум Ла близ линии фактического контроля на ее восточном участке [4].

Помимо этого в 2008 г. в Индии побывал командующий ВМС НОАК адмирал У.Шэнли. Китай посетил главком индийских военно-воздушных сил маршал авиации Ф. Х. Мейджор. В апреле 2009 г. отряд индийских боевых кораблей стал участником праздничного парада в китайском порту Циндао, посвященного 60-летию ВМС КНР [5].

Систематическая работа продолжает вестись в рамках переговорного механизма по пограничной проблеме. В сентябре 2008 г. спецпредставители двух стран — первый заместитель министра иностранных дел КНР Дай Бинго и советник премьер-министра Индии по национальной безопасности Майанкоте К. Нарайянан провели уже 12-й раунд консультаций. Хотя встреча по-прежнему не увенчалась конкретными результатами, стороны назвали ее «прагматичной, откровенной и дружественной» и продолжают декларировать стремление к взаимоприемлемому решению [6]. Судя по неполной информации, сопровождающей переговоры, они идут непросто, причем надежды на «скорые прорывы», которые высказывали многие наблюдатели после подписания в 2005 г. Соглашения о политических параметрах и основополагающих принципах урегулирования не оправдываются. Важным импульсом здесь призваны послужить итоги последних китайско-индийских саммитов (2007-2008 гг.). В документах этих встреч отражено намерение сторон подойти к решению вопроса «со стратегической высоты», проявляя больше «инновационных подходов». Есть основания полагать, что тем самым провозглашается склонность к более ин-

тенсивному поиску компромисса. По информации из СМИ со ссылкой на источники в индийском МИДе, в ходе китайско-индийского саммита в январе 2008 г., во время визита М. Сингха в Пекин, Пекину и Дели удалось «впервые сформулировать свои проекты возможной структуры будущего соглашения, подразумевающего взаимные уступки с обеих сторон и открывающего путь к урегулированию индийско-китайского пограничного спора» [7]. Несмотря на все остающиеся сложности, о чем напомнил 12-й раунд переговоров, нельзя не признать, что такого рода шаги являются движением в позитивном направлении.

Китай и Индия продолжают наращивать торгово-экономическое сотрудничество. Неуклонно растет двусторонняя торговля, объем которой в 2008 г. составил рекордные 51,78 млрд. долл., что почти в 200 раз превышает показатель не столь уж далекого 1990 г. [8]. Согласно этим цифрам, КНР вышла на первое место в списке торговых партнеров Индии, которая, в свою очередь, стала десятой в аналогичном перечне партнеров Китая.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса, которое коснулось практически всех стран, не обошло стороной Китай и Индию, включая сферу их взаимной торговли. Так, в январе 2009 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего года объем взаимных поставок снизился на 37 %. Вместе с тем касающиеся обеих стран прогнозы по выходу из кризиса, которые выглядят гораздо более оптимистичными в сравнении с многими другими государствами мира, принятые в КНР и Индии антикризисные программы, а также декларируемое сторонами намерение всячески содействовать двустороннему экономическому сотрудничеству позволяют специалистам полагать, что намеченный на 2010 г. объем китайско-индийской торговли в 60 млрд. долл. будет, как минимум, достигнут. Не случайно, к примеру, что в рамках январского (2008 г.) визита М. Сингха в КНР его сопровождали около 450 крупных индийских предпринимателей.

Главным направлением развития своих экономических связей стороны называют необходимость роста взаимного инвестирования. По данным Посольства Индии в КНР со ссылкой на Министерство коммерции КНР, к началу 2008 г. общая контрактная стоимость проектов, осуществляемых в Индии обширной группой крупных китайских компаний (инфраструктурное строительство, энергетические, сталелитейные, телекоммуникационные объекты), составила 11,57 млрд. долл., в том числе свыше 4 млрд — по уже реализованным проектам. Около 100 крупных индийских компаний осуществляют различные проекты в КНР — в сферах компьютерных технологий, фармацевтики, энергетики, банковско-торгового дела, ряде других областей. Что касается прямых взаимных инвестиций, то их объем выглядит пока скромным, причем весьма ассиметричным. К осени 2007 г. совокупные прямые инвестиции Китая в Индии составили 20,33 млн. долл., а прямые индийские инвестиции в КНР — 200 млн. долл. Дальнейшему прогрессу в этом направлении должно способствовать становление структуры финансового диалога, начавшего свою работу в 2007 г. силами соответствующих профильных ведомств КНР и Индии.

Развитие китайско-индийских связей происходит и в целом ряде других областей — сельскохозяйственной, транспортной, энергетической, научно-технической, культурно-гуманитарной. Показательно, к примеру, сотрудничество в сфере гражданской авиации, которая в силу географических особенностей крайне важна для обеспечения растущих связей и обменов. К 2008 г. еженедельное число рейсов между городами двух стран, число которых еще сравнительно недавно было весьма ограничено, приблизилась к 30, в ближайшем будущем будет еще увеличено в 1,5 раза.

Тем не менее, несомненные успехи и достижения в китайско-индийских отношениях продолжают сопровождаться целым рядом прежних, а также сравнительно недавних проблем.

При этом в оценках экспертов, в частности в КНР, на первое место все чаще выдвигается проблема «дефицита стратегического взаимодоверия», которая в широком смысле зачастую порождает трудности и в других сферах. На уровне конкретных вопросов речь по-прежнему идет о различиях в подходах к региональной безопасности, прежде всего в Южной Азии. Дели, как и раньше, проявляет «подозрительность» по поводу китайско-пакистанских связей, Пекин — параллельную «обеспокоенность» наличием потенциально антикитайских компонентов в американо-индийских отношениях. Обе стороны говорят об «озабоченностях» программами военного и дорожного строительства друг друга в приграничных районах. Когда в июне 2008 г. на страницах крупнейшей газеты «Таймс оф Индия» сообщалось об обеспокоенности высшего военного и политического руководства страны развитием программы подводного флота КНР, включая базу на Хайнане, угрозами, которые для индийской космической программы представляют недавно испытанные китайские средства противоспутникового оружия [9]. В свою очередь официальный Пекин в марте 2009 г. выразил «удивление» сообщениями о том, что «индийские вооруженные силы на днях провели секретные военные учения, в ходе которых Китай был выбран в качестве условного противника». К этому можно добавить столкновение интересов в связи с возрастанием активности китайских ВМС в акватории Индийского океана. Индийские СМИ все чаще выражают озабоченность в связи с активным участием Китая в масштабной реконструкции порта Гвадар в Пакистане и модернизации порта Хамбантода в Шри-Ланке, в этом контексте обращая внимание на то, что сегодня «китайские военные корабли бороздят воды у берегов Сомали в рамках международных усилий по противодействию пиратству». Такого рода оценки, причем в достаточно акцентированной форме, выносятся и на официальный уровень. Так, МИД Индии в апреле 2009 г. «решительно отверг» запрос Пекина на участие в форуме «Симпозиум ВМС Индийского океана», усмотрев в этом, как полагают наблюдатели, «ущемление интересов Индии в зоне ее непосредственных стратегических интересов» [10]. В более широком контексте, подразумевающем планы обеих стран по созданию мощных океанских флотов, такое развитие событий можно рассматривать как предвестник возрастания военно-политического соперничества в регионе.

Несомненным камнем преткновения продолжает оставаться территориальная проблема. При этом речь идет не только об объективных сложностях урегулирования в рамках пограничного диалога, которые коренятся в подчас полярных подходах к интерпретациям исторических фактов и документов. Сохраняющаяся неопределенность в этом «принципиальном» для сторон вопросе неизбежно, по меньшей мере, косвенно, ложится тенью на общее поступательное развитие отношений. Вслед за заявлением министра иностранных дел КНР 6 июля 2008 г. о том, что нынешний этап — «лучший за всю историю» двусторонних связей, глава индийского оборонного ведомства заявил о «непрекращающихся вторжениях» китайских военных патрулей «на индийскую территорию в штате Сикким», причем, по мнению индийских экспертов, число таких «вторжений» по всей линии фактического контроля в 2007 г. «составило до полутора сотен» [11]. Некоторое время спустя китайский МИД, со своей стороны, выразил «глубокое сожаление» в связи с «некорректными», по его мнению, высказываниями министра иностранных дел Индии П. Мукерджи по поводу двусторонней пограничной проблемы [12].

В этом же событийном ряду - регулярные протесты Пекина по поводу посещения индийскими руководителями штата Аруначал-Прадеш, который он считает «китайской территорией». В апреле 2008 г. такой протест последовал вслед за поездкой М. Сингха, весной 2009 г. — в связи с визитом президента Индии П. Патил. При этом в последнем случае негативное развитие событий объективно было продолжено: в апреле 2009 г. Пекин заблокировал предоставление Индии кредита Азиатского банка развития на том основании, что деньги предназначались для реализации проекта в штате Аруначал-Прадеш. По оценке МИД Индии, тем самым «Китай впервые вынес двустороннюю пограничную проблему на уровень международной организации» [12].

Временами затихая, вновь и вновь дает о себе знать так называемая «тибетская проблема». Новое обострение она получила в связи с волнениями в Тибете в марте 2008 г. В ситуации, когда независимые индийские телеканалы транслировали пространное интервью далай-ламы, Дели, взявший в свое время на себя обязательство пресекать политические выступления тибетских беженцев, вновь попал в весьма стесненное положение, оказавшись одновременно и под подозрительным взглядом Пекина, и под давлением собственных правозащитников. В результате министр иностранных дел Индии был вынужден сделать заявление, в котором подчеркнул, что далай-ламе следует воздержаться от любой политической активности, любых действий, несущих ущерб отношениям КНР и Индии [13]. Несмотря на впечатляющий прогресс, существуют немалые прения в экономических отношениях. Заметный рост двусторонней торговли привел в последнее время к заметному дисбалансу торгового сальдо в пользу КНР - 10,7 млрд. долл. в 2007 г. Дели беспокоит и неудовлетворительная, с его точки зрения, структура торговли, где, по данным Министерства коммерции и промышленности Индии за 2007 г., доля индийской машиностроительной продукции не превышает 4%, при том, что аналогичный показатель для КНР составляет свыше 34% [14]. Складывается ситуация, когда доля сырья, главным образом железной руды, в индийском экспорте в КНР

составляет до 85—90%, тогда как вывоз высокотехнологичной продукции оказывается затрудненным. В этой связи Индия настаивает на снижении импортных пошлин для своих товаров, одновременно видит необходимость в шагах по защите собственного рынка. В этой же связи в Индии весьма прохладно относятся к настойчивому стремлению Китая заключить двустороннее соглашение о свободной торговле, усматривая в этом угрозу «затопления индийского рынка дешевыми китайскими товарами» [7].

В свою очередь Китай считает, что Индия неоправданно, с его точки зрения, затягивает признание КНР страной с рыночной экономикой, злоупотребляет антидемпинговыми расследованиями. Только за 4 месяца, начиная с октября 2008 г., китайская сторона насчитала 17 таких расследований, которые касались в общей сложности продукции, стоимостью 1,5 млрд. долл. Как указал 9 февраля 2009 г. официальный представитель Министерства коммерции КНР, помимо этого были введены «ограничения на импорт из Китая продукции черной металлургии, химической и текстильной промышленности, наложен запрет на поставки из Китая игрушек сроком на 6 месяцев». В этой связи заместитель министра коммерции КНР Чжун Шань выразил «серьезную озабоченность» послу Индии в Китае [15].

К этому списку существующих и перспективных зон столкновения интересов можно добавить вызревающие противоречия по вопросам водного бассейна р. Цангпо-Брахмапутра, незатухающее соперничество за влияние в ряде соседних стран. Как подчеркивала в этой связи летом 2008 г. индийская «Таймс оф Индия», ссылаясь при этом на официальные источники, «в Шри-Ланке повторяется история с Мьянмой: Китай повсюду присутствует на острове, заключает одна за другой военные сделки, проводит разведку на нефть...» [16].

Несмотря на серьезность проблем, очевидно, что итоговый вектор отношений двух стран продолжает указывать на их достаточно устойчивое позитивное развитие. Этому способствуют схожесть совпадение взглядов на проблемы глобального развития, обоюдным прагматичным стремлением обеспечить мирную обстановку в своем приграничье и на его периферии, взаимным желанием использовать фактор сотрудничества, что особенно важно в условиях мирового экономического кризиса. При этом с обеих сторон просматривается понимание, что излишняя конкуренция, неизбежная в процессе параллельного подъема, по своей итоговой сути может носить контрпродуктивный и для Китая, и для Индии характер. Это стимулирует поиск компромиссов, а заодно свидетельствует о проявлении обеими странами здорового и позитивного прагматизма. Важно подчеркивалось в Совместном документе от 14 января 2008 г., что в случаях разногласий стороны по-прежнему твердо привержены курсу на их разрешение путем мирных переговоров и «одновременно считают недопустимым, чтобы такие расхождения оказывали влияние на позитивное развитие двусторонних отношений» [17].

Сохранение таких подходов с высокой долей вероятности способно обеспечить дальнейшее продвижение китайско-индийских отношений, создавая условия для постепенного и своевременного решения большинства проблем.

Литература:

1. Visit of Chinese Premier to India. Joint Statement of the Republic of India and the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hindu.com/thehindu/nic/0041/jointstatement.htm> (дата обращения: 6.03.2016).
2. Новости ИТАР-ТАСС от 25.09.2008
3. Газета «Синьхуа» от 16.12.2008
4. Новости ИТАР-ТАСС от 03.06.2008
5. Новости ИТАР-ТАСС от 13.04.2009
6. Новости ИТАР-ТАСС от 19.09.2008
7. Новости ИТАР-ТАСС от 22.01.2008
8. China India Trade a New Bright spot. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.people.com.cn/90001/90780/91421/6576969.html>. (дата обращения: 4.04.2016).
9. The Times of India от 16.06.2008
10. Новости ИТАР-ТАСС от 22.04.2009
11. Новости ИТАР-ТАСС от 20.06.2008
12. Новости ИТАР-ТАСС от 12.11.2008
13. India to Dalai Lama: Stop upsetting China. [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.foreignpolicy.com/node/8548> (дата обращения 12.03.2016).
14. Hua Nan. China and South Asia // Santhanam K., Kandapalli Srikanth, eds. Asian Security and China 2000-2010, p. 241-248.
15. Китай призывает Индию действовать осмотрительно и сдержанно, применяя меры торговой защиты в отношении импорта из Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/10/content_813795.htm (дата обращения: 21.04.2016).
16. Новости ИТАР-ТАСС от 04.07.2008
17. A Shared Vision for the 21st Century of the People's Republic of China and the Republic of India [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/yzs/gjlb/2711/2713/t399545.htm> (дата обращения: 24.04.2016).

УДК 314.7

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд. эк. наук, доцент
Кафедра территориальной экономики ИУЭиФ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mar-gibadullin@yandex.ru

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. эк. наук, ст. преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Nurieva_a.r@mail.ru